

Старший полицейский потянулся и, повернувшись к молодому коллеге, сказал:

— Ну и дела. Пострадавший потерял память и не может указать на нападавшего, да и вообще, кто здесь жертва, еще вопрос. С одной стороны, он подозрительный человек без документов, а с другой — у него есть паспорт, и он сирота, так что связаться с родственниками не получится. Если бы ему не было 18, мы могли бы что-то сделать, но он уже совершеннолетний. Ладно, поехали, тут только время терять.

Ань Гэн, услышав это, поднял на него взгляд.

Этот человек действительно ничем не походил на полицейского.

Молодой полицейский задумался, затем обратился к врачу:

— Когда пациент придет в себя, пусть свяжется с нашим участком. Я пока оплачу его лечение.

Сказав это, он повернулся, чтобы уйти вместе со старшим коллегой, но вдруг заметил Ань Гэна и, остановившись, сказал ему:

— Ты тоже можешь идти. Если что-то понадобится, я свяжусь с тобой. Если будет нужно, приходи в участок для дачи показаний.

Ань Гэн безразлично кивнул.

Так полицейские ушли, врач тоже удалился, и в палате остался только Ань Гэн.

Он посмотрел на спящего Ли Моси, пожал плечами.

Шоу закончилось, пора уходить.

Только он подошел к двери, как услышал знакомый голос:

— Ань Гэн?

Ван Цинь почувствовала себя плохо во время экзамена по математике. Она хотела продержаться, но боль в животе была настолько сильной, что она чуть не упала на пол.

В итоге ей пришлось попросить другого учителя заменить ее на экзамене, а сама она поспешила в больницу.

После осмотра врач с недовольством посмотрел на Ван Цинь:

— Хотя аборт не считается серьезной операцией, он все же наносит значительный вред женскому организму. Разве я не говорил вам, что нужно больше отдыхать в этот период?

Ван Цинь, бледная от плохого самочувствия, слабо улыбнулась:

— Сейчас начало учебного года, много работы...

— Работа важна, но здоровье важнее! — перебил врач. — Если вы будете продолжать в том же духе, рискуете заработать серьезные проблемы.

— Я знаю, я буду осторожна, — Ван Цинь положила руку на живот. Острая боль уже прошла, но пустота в животе, появившаяся после операции, не исчезала ни на минуту.

Врач вздохнул:

— Почему вы так настаивали на аборте? Хотя в нашем возрасте беременность может быть рискованной, ребенок — это дар небес, о котором многие мечтают...

Ван Цинь печально покачала головой:

— Вы не поймете.

— Ладно, — врач выписал рецепт. — Я попрошу медсестру приготовить вам лекарство, а вы пока отдохните. И помните, что после этого нужно серьезно отдохнуть, понятно?

Ван Цинь кивнула и улыбнулась:

— Спасибо.

— За что спасибо? Мы ведь давно знакомы, — врач недовольно пробурчал.

Ван Цинь, держа в руках лекарство, вышла из кабинета. Возможно, из-за плохого самочувствия, она заблудилась в больнице, которую уже не раз посещала.

Только она собиралась спросить у медсестры дорогу, как вдруг увидела в коридоре знакомую фигуру.

— Ань Гэн? — неуверенно произнесла она.

Человек обернулся и с удивлением посмотрел на нее. Это действительно был Ань Гэн.

Ань Гэн, увидев Ван Цинь, строго спросил:

— Ты что здесь делаешь?

Ван Цинь, подойдя ближе, ответила тем же вопросом:

— А ты что здесь делаешь?

— Я спрашиваю тебя, что ты здесь делаешь? Отвечай! — резко сказала она.

Ань Гэну не нравился ее командный тон, и он раздраженно ответил:

— Я прогулял уроки, разве не очевидно?

— Ты прогуливаешь уроки и еще смеешься? — нахмурилась Ван Цинь.

Ань Гэн усмехнулся:

— А у тебя вдруг появилось время мной заниматься?

Он указал на комнату, где лежал Ли Моси:

— Я привел друга в больницу.

Ван Цинь посмотрела на Ли Моси, лежащего на кровати в плачевном состоянии:

— Это твой друг? Откуда у тебя такой друг? Ты что, дрался?

Ань Гэн пожал плечами и улыбнулся:

— Угадай, дрался я или нет?

— Ты... — Ван Цинь была раздражена его равнодушным тоном.

Ань Гэн, глядя на нее, почувствовал, что весь этот разговор бессмыслен:

— Ладно, я пошел.

Он повернулся, чтобы уйти, но из палаты раздался громкий звук. Он остановился и обернулся.

Ли Моси внезапно проснулся, сел на кровати и вытащил иглу для капельницы.

Звук был вызван тем, что он слишком резко дернул стойку для капельницы, и она упала.

Ван Цинь, стоя у двери, с любопытством наблюдала за ним.

Ли Моси поднял на нее взгляд, и их глаза встретились.

Ван Цинь неуверенно произнесла:

— Ты...

— Мама, — вдруг громко сказал Ли Моси, глядя на нее.

Его голос был хриплым.

Ван Цинь замерла, не сразу поняв:

— Что?

— Мама, — повторил он, глядя на нее с серьезным и уверенным выражением.

Ван Цинь, не понимая почему, застыла на месте, не в силах ничего сказать.

— Ты хочешь сказать, что этот ребенок потерял память? — Ван Цинь и Ань Гэн сидели на скамейке у двери палаты. Она с недоверием смотрела на него.

Ань Гэн раздраженно кивнул.

— Значит, он не твой друг?

— Нет.

— Тогда зачем ты сказал, что он твой друг?

— ...Это важно?

— Ладно, — Ван Цинь попыталась упорядочить мысли. — А полиция? Они просто оставили его?

— А что им делать? Он сам подрался и потерял память, неужели полиция должна за него отвечать? Он же не ребенок, — Ань Гэн пренебрежительно махнул рукой.

— Ему всего несколько лет, он еще ребенок, всего на два года старше тебя, — Ван Цинь явно не

соглашалась с ним.

— Ему уже 18, как он может быть ребенком? — Ань Гэн с раздражением провел рукой по волосам. — Зачем тебе вообще его дела? Пойдем или нет? Если нет, я ухожу.

Ван Цинь молчала, погруженная в свои мысли.

Ань Гэн встал, сделал пару шагов, затем остановился и обернулся:

— Ты идешь или нет?

Ван Цинь, словно очнувшись, посмотрела на него:

— Давай возьмем его домой.

Ань Гэн не поверил своим ушам:

— Что ты сказала?

Теперь голос Ван Цинь звучал увереннее:

— Мы возьмем его домой.

Сама она не могла объяснить, что ею двигало. В конце концов, этот Ли Моси, будь он сиротой или потерявшим память, не имел к ней никакого отношения. Даже из сочувствия не стоило забирать домой незнакомца.

Но просто взять и уйти, оставив его, она тоже не могла. Ноги словно приросли к полу.

Может быть, это было из-за того, как он назвал ее мамой? Или из-за его доверчивого взгляда?

Ван Цинь положила руку на живот, и в душе поднялась непонятная горечь.

— Ты с ума сошла? — Ань Гэн с возмущением посмотрел на нее.

Ван Цинь подняла на него взгляд и твердо сказала:

— Он потерял память, у него нет родственников, полиция не будет за ним следить. Когда у него кончатся деньги на лечение, его выгонят из больницы. Ты думал, что с ним будет потом?

— А какое это имеет отношение к тебе или ко мне? — Ань Гэн с трудом сдерживал гнев, чтобы не пнуть стоящий рядом мусорный бак.

— Потеря памяти может повлиять на его способность жить самостоятельно. Неужели ты просто позволишь ему стать бродягой?

— Какое это имеет отношение к тебе! — Ань Гэн не сдержался и закричал. — Разве он твой сын?!

— Хватит, — Ван Цинь встала и решительно сказала. — Не беспокойся, я разберусь. А ты сейчас же садись в такси и возвращайся в школу. Ученик не должен болтаться по улицам в учебное время!